

Телеологические аспекты договорного правового регулирования

Аннотация. Комплексное изучение телеологических аспектов правового регулирования предполагает познание целеполагания, осуществляемого различными субъектами права на разных уровнях праворегулятивной деятельности, в частности на уровне договорного правового регулирования общественных отношений. Телеологические аспекты договорно-регулятивной деятельности проявляются при определении конечных и промежуточных целей правового регулирования, целеполагании и согласовании воли субъектов договорного регулирования, а также в ходе телеологического толкования договорных норм. В основе установления цели правового регулирования лежат социальные предпосылки появления права как регулятора общественных отношений, призванного ослабить (разрешить) конфликтную напряженность между претендующими на ограниченные блага участниками социальных взаимодействий. Следовательно, правовое регулирование направлено на предотвращение или разрешение социальных конфликтов, а упорядочение общественных отношений выступает промежуточной целью правового регулирования. Существование двух альтернативных стратегий социального поведения (соперничество и сотрудничество) объективно требует применения различных принципов, методов и средств правовой регламентации. В этой связи существование договорного регулирования объективно обусловлено наличием в социальной практике специфических общественных отношений, упорядочение которых предполагает скоординированное, совместное волеизъявление участников. Делается вывод, что исследование телеологических аспектов договорного правового регулирования способствует выявлению системных свойств правового регулирования, его «механической» стороны и эффективности праворегулятивных средств, а в методологическом плане — пониманию целостности объекта государственно-правовой действительности.

Ключевые слова: правовое регулирование, договорное регулирование, целеполагание, соперничество и сотрудничество, договорно-регулятивная деятельность, договорные нормы, способы и приемы толкования, телеологическое толкование.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.90.5.019-026

Круг вопросов, связанных с познанием телеологических аспектов правового регулирования, весьма обширен и актуален не только в общетеоретическом плане, но и для юридической практики. Целеполагание в праве, телеологическое толкование закона,

© Бакулина Л. Т., 2018

* Бакулина Лилия Талгатовна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный юрист Республики Татарстан
faculty_of_law@kpfu.ru
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

цель как элемент субъективной стороны состава правонарушения, соотношение цели и результата в правотворчестве и правореализации, концептуальные цели правовой политики государства¹ — все это традиционно в том или ином контексте является предметом исследования как в теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках². Однако комплексное изучение телеологических аспектов правового регулирования предполагает познание целеполагания, осуществляемого различными субъектами права на разных уровнях праворегулятивной деятельности, в частности на уровне договорного правового регулирования³ общественных отношений.

В праксиологической трактовке человеческая деятельность есть целеустремленное поведение; воля, приведенная в движение и трансформированная в стремление к цели⁴. Правовое регулирование как особая разновидность человеческой деятельности подобно всякой деятельности обладает своими целями, средствами и результатами. Рассматриваемое в контексте социального управления правовое регулирование, согласно распространенному в юридической науке представлению, направлено на упорядочение общественных отношений. Так, С. С. Алексеев усматривал цель нормативно-организационного воздействия на общественные отношения в их упорядочении, охране, развитии в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя⁵. В. М. Горшенев полагал, что с помощью правового регулирования дости-

гаются установление и организация процесса реализации прав и юридических обязанностей различными субъектами общественных отношений⁶.

Это утвердившееся определение, при всем его положительном значении, имеет некоторые недостатки. Сведение цели правового регулирования к упорядочиванию общественных отношений фактически приводит к смешению цели и содержания указанной деятельности. Поэтому к установлению цели правового регулирования необходимо подходить с иных позиций — прежде всего имея в виду глубинные социальные предпосылки появления права как регулятора общественных отношений. Возникновение права и системы правовых средств вызвано к жизни необходимостью ослабления конфликтной напряженности между участниками социальных взаимодействий, претендующими на ограниченные блага.

Ключевым фактором, детерминирующим качественное своеобразие праворегулятивной деятельности, является характер регулируемых общественных отношений. В социологической науке, несмотря на некоторые терминологические различия и несовпадения в отдельных деталях, складывается более или менее унифицированный подход к решению вопроса о типологии социальных взаимодействий. В основе предлагаемого в научной литературе деления социально-практических взаимодействий лежит представление о том, что их качественное своеобразие зависит от внутреннего механизма человеческого отношения, т.е. от соотношения

¹ См., например: *Малько А. В., Шундилов К. В.* Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003 ; *Стратегии правового развития России* : монография / под ред. О. Ю. Рыбакова. М. : Юстиция, 2015.

² См., например: *Сапун В. А., Шундилов К. В.* Инструментальная теория права и человеческая деятельность // *Правоведение*. 2013. № 1 (306) ; *Он же.* Цели и средства в праве (общетеоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999 ; *Хабриева Т. Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М. : Юрист, 1998 ; *Насырова Т. Я.* Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Казань, 1988 ; *Чулюкин Л. Д.* Природа и значение цели в советском праве. Казань, 1984.

³ См., например: *Бакулина Л. Т.* Подходы к исследованию правового регулирования // *Lex Russica*. 2016. № 8 (117). С. 9—20.

⁴ *Мизес Л.* Человеческая деятельность : Трактат по экономической теории / 2-е изд., испр. Челябинск : Социум, 2005. С. 7.

⁵ *Алексеев С. С.* Общая теория права : учебник. 2-е изд. М. : Проспект, 2008. С. 211.

социальных интересов сторон. Понимаемый подобным образом социально-психологический механизм взаимодействия между людьми проявляется в двух состояниях: с одной стороны, коллизии, конфликта, антагонизма, оппозиции, конкуренции, с другой — компромисса, сотрудничества, кооперации, организации⁷. Исходя из этого, все многообразие конкретных форм социальных взаимоотношений в обществе, как правило, сводится к дихотомии: сотрудничество и соперничество (ассоциация и диссоциация, кооперация и конкуренция и т.д.)⁸.

Сотрудничество представляет собой тип социального взаимодействия, основанный на взаимной заинтересованности и взаимозависимости субъектов, которые совместно стремятся к достижению общей цели. Полезность и привлекательность такого отношения для обеих сторон требует согласования и взаимного учета их интересов, разумных уступок партнеру, а также поиска компромисса при определении условий обмена.

Соперничество как тип социального взаимодействия возникает в случае притязания на единый и неделимый объект субъектов с противоположными интересами. Такой тип социального взаимодействия исключает возможность согласования воли, поскольку цели его сторон являются взаимоисключающими.

В современных исследованиях небезосновательно утверждается, что биполярность общественной жизни (соперничество и сотрудничество) влияет на характер (тип) правового регулирования⁹. Существование двух альтернативных стратегий социального поведения объективно требует применения различных принципов, методов и средств правовой регламентации. В частности, Н. А. Придворов и В. В. Трофимов полагают, что закономерным следствием конфликтных отношений в социуме являются

разрешительный тип правового регулирования и императивный метод. В свою очередь, общедозволительная направленность правового воздействия и диспозитивный метод — это правовые формы, объективно выражающие тип отношений социального сотрудничества, солидарности и партнерства.

Для обозначения типов правового регулирования указанные авторы вводят в научный оборот понятия «конфликтное право» и «право сотрудничества». Для первого типа характерны доминирование императивных начал, применение негативных (ограничивающих) правовых средств, тогда как второму типу свойственна диспозитивность с привлечением позитивных (стимулирующих) правовых средств¹⁰.

Важно подчеркнуть, что отношения сотрудничества порождают собственные правовые конструкции, правовые средства, в разной степени соответствующие их сущности. Однако наиболее полное воплощение указанные социальные взаимодействия находят в многообразной практике договорного регулирования. Договор представляет собой простое и универсальное правовое средство, позволяющее регламентировать отношения сотрудничества в различных сферах социальной жизни. Процесс установления и изменения условий договора, требующий обоюдного согласования воли и свободного волеизъявления сторон, рельефно отражает глубинное содержание солидарных отношений.

Сказанное закономерно подводит к мысли, что объектом договорно-регулятивной деятельности являются многообразные отношения сотрудничества, опосредующие обмен материальными и духовными благами между индивидами или социальными образованиями.

В обобщенном виде можно выделить ряд признаков социальных взаимодействий, вхо-

⁶ Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М. : Юрид. лит., 1972. С. 20.

⁷ Придворов Н. А., Трофимов В. В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М. : Норма ; Инфра-М, 2012. С. 252.

⁸ Общая социология : учебное пособие / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. М. : Инфра-М, 2007. С. 196.

⁹ Придворов Н. А., Трофимов В. В. Указ. соч. С. 255.

¹⁰ Придворов Н. А., Трофимов В. В. Указ. соч. С. 16.

дящих в объект договорно-регулятивной деятельности.

Во-первых, обе стороны таких взаимодействий, вступая в него, преследуют общие цели. При этом единство целей отнюдь не равнозначно их полному совпадению. Принципиальное значение приобретают не столько действительная близость или тождество целей участников общественного отношения, сколько их субъективно воспринимаемая взаимообусловленность. Формируя в сознании мысленный образ желаемого фактического или юридического результата взаимодействия, субъект связывает его наступление с определенным поведением партнера.

Телеологическая взаимообусловленность заставляет стороны координировать свои волевые побуждения, устанавливая обоюдно выгодные условия. Таким образом, общность целей предстает необходимой психологической предпосылкой выработки сторонами согласованных моделей поведения. Свое косвенное юридическое воплощение цели участников социального взаимодействия получают в корреспондирующих друг другу правах и обязанностях сторон договора.

Во-вторых, поступкам участников подобных отношений присущи взаимонаправленность и взаимозависимость. Совершая те или иные действия, субъект рассчитывает на определенную, вполне предсказуемую реакцию другой стороны взаимодействия.

В-третьих, такие отношения представляют собой обмен различными социальными (материальными или духовными) благами, обладающими значимостью для соответствующей стороны. Вместе с тем ни один из участников социального взаимодействия не имеет возможности получить интересующий его объект самостоятельно, нуждаясь в действиях партнера.

В-четвертых, участниками таких взаимодействий являются индивидуальные или кол-

лективные субъекты, в распоряжении которых находится благо, представляющее интерес для другого лица.

Указывая на то, что объектом договорно-регулятивной деятельности являются социальные взаимодействия сотрудничества, неверно было бы полностью отрицать ее связь с отношениями соперничества (и даже конфликта как крайней формы соперничества). Нередко договорному регулированию подвергаются отношения сотрудничества, возникшие в ходе разрешения конфликта. В качестве примера таких отношений в уголовном процессе можно привести досудебное соглашение о сотрудничестве¹¹ — соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. В гражданском процессе к указанному типу отношений может быть отнесено мировое соглашение¹², заключаемое истцом и ответчиком в ходе судебного разбирательства по делу.

Следовательно, существование договорного регулирования объективно обусловлено наличием в социальной практике специфических общественных отношений, упорядочение которых предполагает скоординированное совместное волеизъявление участников. В этом плане заслуживает внимания вывод Р. В. Шагиевой о том, что правовая система по своему социальному предназначению должна выступать одним из средств преодоления конфликтов, противоречий, причем не столько путем легального применения насилия и принуждения, сколько путем достижения общественного компромисса¹³.

Таким образом, правовое регулирование как волевое взаимодействие субъектов, опосредованное системой специально-юридических средств, направлено на предотвращение или разрешение социальных конфликтов. С этой точ-

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Ст. 317.3 // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹² Гражданско-процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Ст. 39, 173, 220 и др. // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹³ Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Казань, 2005. С. 141.

ки зрения упорядочение общественных отношений выступает промежуточной целью правового регулирования.

Телеологический аспект договорно-регулятивной деятельности предполагает цель, преследуемую субъектами при обращении к децентрализованному режиму праворегулятивной деятельности и соответствующим договорным правовым средствам. Договорно-регулятивная деятельность представляет собой согласование воли взаимозависимых и взаимно заинтересованных субъектов отношений сотрудничества. К такой разновидности правового регулирования прибегают в тех случаях, когда реализация интересов одного лица невозможна без определенных усилий партнера. Поэтому целью договорно-регулятивной деятельности в конечном счете является выработка сторонами договора таких моделей совместного поведения, которыми закреплялись бы наиболее выгодные для них условия обмена обоюдно ценными благами. В более широком социальном контексте такая деятельность препятствует возникновению конфликтных ситуаций, связанных с невозможностью удовлетворения тех или иных потребностей участников общественных отношений.

Следует отметить, что телеологические аспекты договорно-регулятивной деятельности проявляются не только в определении конечных и промежуточных целей правового регулирования, целеполагании и согласовании воли субъектов договорного регулирования, но и в необходимости в определенных ситуациях прибегать к телеологическому толкованию договорных норм (например, в решении вопроса о действительности договора). Если исходить из общетеоретического подхода к объекту толкования (правовая норма, правило поведения), то целью толкования, как справедливо отмечает В. Е. Варавенко, может быть только установление истинного содержания такого правила, но не «истинной воли», поскольку само по себе правило волей не обладает, а является результатом ее выражения¹⁴.

Следует отметить, что в гражданском законодательстве сформулировано несколько правил толкования договора (ст. 431 ГК РФ), анализ которых позволяет сделать вывод, что приемы и способы толкования договоров аналогичны способам и приемам толкования нормативных правовых актов, но с некоторыми особенностями, обусловленными спецификой объекта толкования. Иначе говоря, при толковании договора используются приемы логического, телеологического, систематического, филологического, исторического и функционального способов толкования. Однако, как отмечает А. Ф. Черданцев, следует выделять и специфические правила толкования договора, регламентирующего отношения в частном праве. Применительно к установлению цели такого договора указанный автор предлагает анализировать совокупность всех условий договора. Если указанным путем сомнения, неопределенность в понимании цели не преодолены, следует обратиться к обстоятельствам, которые предшествовали и сопровождали заключение договора.

«Прежде всего должны быть проанализированы документы, которыми обменивались стороны с целью заключения договора. При этом необходимо отграничивать документы в виде простых уведомлений, заявлений, сообщений и т.п. от документов, содержащих конкретные предложения о заключении договора с указанием его существенных условий (оферта), и документов, исходящих от другой стороны, содержащих согласие заключить договор на предложенных условиях или встречные предложения. Последние, конечно, могут стать более веским аргументом в пользу того или иного понимания условий договора.

Часть 2 ст. 431 ГК РФ ориентирует при неясности пунктов договора проанализировать и практику, установившуюся между сторонами до заключения интерпретируемого договора. Очевидно, что речь идет о практике не любых отношений, а только аналогичных отношениям, вытекающим из интерпретируемого договора.

¹⁴ Варавенко В. Е. Толкование гражданско-правового договора в праве России и Китая // Евразийский юридический журнал. 2012. № 7 (50).

Между сторонами могут быть и другие отношения, вытекающие из договоров иного рода»¹⁵.

Таким образом, исследование телеологических аспектов договорного правового регулирования открывает широкие возможности в познании системных свойств правового регу-

лирования, его «механической» стороны, эффективности праворегулятивных средств, а в методологическом плане ведет к синтезу научного знания, от познания элементов к пониманию целостности объекта государственно-правовой действительности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2008. — 565 с.
2. Бакулина Л. Т. Подходы к исследованию правового регулирования // Lex Russica. — 2016. — № 8 (117). — С. 9—20.
3. Варавенко В. Е. Толкование гражданско-правового договора в праве России и Китая // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 7 (50).
4. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. — М. : Юрид. лит., 1972. — 256 с.
5. Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. — Саратов, 2003. — 294 с.
6. Мизес Л. Человеческая деятельность : Трактат по экономической теории. — 2-е изд., испр. — Челябинск : Социум, 2005. — 770 с.
7. Насырова Т. Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона: теория и практика. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1988. — 144 с.
8. Общая социология : учебное пособие / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. — М. : Инфра-М, 2007. — 654 с.
9. Придворов Н. А., Трофимов В. В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. — М. : Норма ; Инфра-М, 2012. — 400 с.
10. Стратегии правового развития России : монография / под ред. О. Ю. Рыбакова. — М. : Юстиция, 2015. — 624 с.
11. Сапун В. А., Шундилов К. В. Инструментальная теория права и человеческая деятельность // Правоведение. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. — № 1 (306). — С. 14—32.
12. Хабриева Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. — М. : Юрист, 1998. — 245 с.
13. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. — М. : Юнити-Дана, 2003. — 381 с.
14. Чулюкин Л. Д. Природа и значение цели в советском праве. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1984. — 104 с.
15. Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2005. — 312 с.
16. Шундилов К. В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — 182 с.

Материал поступил в редакцию 23 августа 2017 г.

¹⁵ См.: Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. М., 2003. С. 331—332.

TELEOLOGICAL ASPECTS OF CONTRACTUAL LEGAL REGULATION

BAKULINA Liliya Talgatovna — PhD in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhsky) Federal University, Honoured Lawyer of the Republic of Tatarstan
faculty_of_law@kpfu.ru
420008, Russia, Kazan, ul. Kremlyevskaya, 18

Abstract. *A comprehensive study of teleological aspects of legal regulation presupposes cognition and better understanding of the goal-setting carried out by various subjects of law at different levels of contractual regulation of public relations. Teleological aspects of contractual-regulatory activity are manifested in determining the ultimate and intermediate goals of legal regulation, goal-setting and harmonizing of the will of the subjects of contractual regulation as well as in the teleological interpretation of contractual norms.*

The basis for the establishment of the goal of legal regulation is formed by social prerequisites for the emergence of law as a regulator of social relations designed to weaken (resolve) conflict tension between the participants of social interactions intending to gain limited benefits. Consequently, legal regulation is aimed at preventing or resolving social conflicts, and streamlining public relations, which becomes an intermediate goal of legal regulation.

It is reasonable that the existence of two alternative strategies of social behavior (rivalry and cooperation) requires the application of various principles, methods and means of legal regulation. To this end, the existence of contractual regulation is preconditioned by the existence of specific social relations in social practice, the regulation of which presupposes a coordinated, joint will of the participants.

It is concluded that the study of teleological aspects of contractual legal regulation facilitates determination of systemic characteristics of legal regulation, its “mechanical” side and the effectiveness of legal regulation. As far as the methodology is concerned, the study results in the understanding of the integrity of the object of the state-legal reality.

Keywords: *legal regulation, contractual regulation, goal-setting, rivalry and cooperation, contractual and regulatory activities, contractual norms, ways and means of interpretation, teleological interpretation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava : uchebnik. — 2-e izd. — M. : Prospekt, 2008. — 565 s.
2. Bakulina L. T. Podkhody k issledovaniyu pravovogo regulirovaniya // Lex Russica. — 2016. — № 8 (117). — S. 9—20.
3. Varavenko V. E. Tolkovanie grazhdansko-pravovogo dogovora v prave Rossii i Kitaya // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2012. — № 7 (50).
4. Gorshenev V. M. Sposoby i organizatsionnye formy pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskoy obshchestve. — M. : Yurid. lit., 1972. — 256 s.
5. Mal'ko A. V., Shundikov K. V. Tseli i sredstva v prave i pravovoy politike. — Saratov, 2003. — 294 s.
6. Mizes L. Chelovecheskaya deyatel'nost' : Traktat po ekonomicheskoy teorii. — 2-e izd., ispr. — Chelyabinsk : Sotsium, 2005. — 770 s.
7. Nasyrova T. Ya. Teleologicheskoe (tselevoe) tolkovanie sovetskogo zakona: teoriya i praktika. — Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 1988. — 144 s.
8. Obshchaya sotsiologiya : uchebnoe posobie / pod obshch. red. A. G. Efendieva. — M. : Infra-M, 2007. — 654 s.
9. Pridvorov N. A., Trofimov V. V. Pravoobrazovanie i pravoobrazuyushchie faktory v prave. — M. : Norma ; Infra-M, 2012. — 400 s.

10. Strategii pravovogo razvitiya Rossii : monografiya / pod red. O. Yu. Rybakova. — M. : Yustitsiya, 2015. — 624 s.
11. Sapun V. A., Shundikov K. V. Instrumental'naya teoriya prava i chelovecheskaya deyatel'nost' // Pravovedenie. — S.Pb. : Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, 2013. — № 1 (306). — S. 14—32.
12. Khabrieva T. Ya. Tolkovanie Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktika. — M. : Yurist, 1998. — 245 s.
13. Cherdantsev A. F. Tolkovanie prava i dogovora. — M. : Yuniti-Dana, 2003. — 381 s.
14. Chulyukin L. D. Priroda i znachenie tseli v sovetskom prave. — Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 1984. — 104 s.
15. Shagieva R. V. Kontseptsiya pravovoy deyatel'nosti v sovremennom obshchestve. — Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 2005. — 312 s.
16. Shundikov K. V. Tseli i sredstva v prave (obshcheteoreticheskiy aspekt) : dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 1999. — 182 s.